

УДК 94(470.56):[061.2:908]"1920/1921"
DOI 10.18413/2312-3044-2023-10-3-388-399

**Использование потенциала местных краеведческих обществ для осуществления «Культурной революции» в советской практике 1920-1921 годов
(на примере Оренбуржья)**

А.П. Калдузова

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»
460018, г. Оренбург, ул. Советская, 19, Россия
E-mail: vuvuzella056@mail.ru

Г.А. Калдузова

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»
460018, г. Оренбург, ул. Советская, 19, Россия
E-mail: galina.calduzova@yandex.ru

Аннотация. В качестве предмета рассмотрения в статье выступает научный потенциал провинциальных краеведческих обществ, основанный на дореволюционном опыте. Энтузиазм и желание продолжить свою работу в новых условиях привёл к активизации краеведческого движения как в целом по стране, так и в оренбургском крае. В последние годы активизировался интерес к советскому периоду истории местных краеведческих обществ, но связь указанных обществ с процессом создания советской трудовой школы изучена недостаточно. Авторы выявили реальный вклад Общества изучения Киргизского края в исследование региона и в решение задач, поставленных советской властью по перестройке школы, по школьному краеведению.

Ключевые слова: школьное краеведение, государственный ученый совет (ГУС), «комплексы», методика преподавания, «краеведческая книга», научные краеведческие общества Оренбурга.

Для цитирования: Калдузова А.П., Калдузова Г.А. 2023. Использование потенциала местных краеведческих обществ для осуще-

ствления «Культурной революции» в советской практике 1920-1921 годов (на примере Оренбуржья). *Tractus Aevorum*. 10 (3): 388-399. DOI: 10.18413/2312-3044-2023-10-3-388-399.

Copyright: © 2023 Калдузова Л.П., Калдузова Г.А. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа "Tractus aevorum" на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

**Using the potential of local lore societies
to carry out the "Cultural Revolution"
in Soviet practice in 1920-1921
(on the example of Orenburg region)**

Larisa P.Kalduzova

Orenburg State Pedagogical University,
Orenburg, 19 Sovetskaya str., 460018, Russia
E-mail: vuvuzella056@mail.ru

Galina A.Kalduzova

Orenburg State Pedagogical University,
Orenburg, 19 Sovetskaya str., 460018, Russia
E-mail: galina.calduzova@yandex.ru

Abstract. The subject of consideration in the article is the scientific potential of provincial local history societies based on the pre-revolutionary experience. The enthusiasm and desire to continue their work in the new conditions led to the activation of the local history movement both in the whole country and in the Orenburg region. In recent years, interest in the Soviet period of the history of local lore societies has intensified, but the connection of these societies with the process of creating a Soviet labor school has not been sufficiently studied. The authors have identified the real contribution of the Society for the Study of the Kyrgyz Territory to the study of the region and to the solution of the tasks set by the Soviet government on the restructuring of the school, on school local lore.

Keywords: school local history, State Academic Council (SUS), "complexes", teaching methods, "local history book", scientific local history societies of Orenburg.

For citation: Kalduzova L.P., Kalduzova G.A. Using the potential of local lore societies to carry out the "Cultural Revolution" in Soviet practice in 1920-1921 (on the example of Orenburg region). Tractus Aevorum. 10 (3): 388–399. DOI: 10.18413/2312-3044-2023-10-3-388-399.

Введение

Краеведческое движение начала 1920-х годов и его вовлечение в строительство нового государства, увязка целей самого движения с партийно-государственными целями, налаживание идейного и организационного руководства местными научными обществами, дискуссии по поводу того, что есть краеведение и многое другое - делает этот исторический период уникальным и продолжает представлять научный интерес¹.

Актуальными остаются выявление причин расцвета краеведческого движения в послереволюционной России, истоки того энтузиазма, который подпитывал желание провинциальных краеведов продолжать исследование своих территорий и отразился на готовности влиться в систему советско-партийных органов, скорректировать свои задачи в свете требований советской власти и влиться в процесс осуществления «культурной революции».

Актуальность обращения к истории возрождения краеведческих обществ и включению их в такие насущные проблемы, как обеспечение единой трудовой советской школы краеведческим материалом связана также с поиском истоков концепции «регионального компонента» в сегодняшней российской школе.

Предмет и методология исследования

Предметом исследования является деятельность местных краеведческих обществ в ранний советский период в её традиционном русле, а также в тех направлениях, которые были определены народнохозяйственными планами молодого советского государства. Планы эти были конкретными и практическими, распространявшимися и на школьное краеведение.

Методологической основой исследования выступили принципы историзма и объективности с опорой на выявленные исторические источники.

Источниковая база представлена документами, которые мы условно разделили на:

- 1) Документы советско-партийных органов;
- 2) Документы и материалы краеведческих конференций и краеведческих обществ;
- 3) Речи и выступления советских лидеров.

¹ Любичанковский 2020, 64.

Каждый документ несёт свою информационную нагрузку. «Отчёты народных комиссариатов и центральных учреждений Киргизской Социалистической Советской республики с 1 октября 1920 по 1 октября 1921 г.» показывают то «встраивание» Общества изучения Киргизского края в структуру партийно-советских органов; задачи, поставленные перед краеведами; первые результаты Общества в научном и научно-педагогическом плане².

Отчёт о деятельности Общества изучения Киргизского края позволил проследить прямую связь нового общества с дореволюционными краеведческими обществами края³.

«Дневники Всероссийской конференции обществ по изучению местного края» показали отношение государства к данным обществам, задачи и ожидания от деятельности краеведов в государственном масштабе⁴.

«Школьную революцию» позволяют рассмотреть речи и статьи первого наркома просвещения А.В. Луначарского⁵.

Историография поднятой нами проблемы только отчасти освещает практическую деятельность обществ в деле помощи государству в строительстве «новой школы», в обеспечении её историко-краеведческим материалом. Активнее всего исследована «казахская история» ОИКК⁶. Оренбургские исследователи либо давали общую картину возникновения Общества с перечислением трудов, либо чрезмерно критично оценивали его деятельность⁷.

Выделим как очень информативную и объективную работу Т.И. Тугай, которая освещает выбранный нами период в деятельности краеведческих обществ.

Результаты и их обсуждение

Становление новой советской трудовой школы имеет непосредственную связь с возродившимися уже в новых социально-политических условиях местными научными краеведческими обществами. Проследим это на примере Оренбургской губернии.

Как только в 1919 г на территории Оренбургской губернии закончились военные действия, в числе прочих задач перед советским руководством встали задачи по осуществлению «культурной револю-

² Отчёты народных комиссариатов и центральных учреждений Киргизской Социалистической Советской республики с 1 октября 1920 по 1 октября 1921 г. 1921.

³ Отчёт о деятельности Общества изучения Киргизского края со дня открытия (15-го октября 1920 г.) до 1 января 1921 года 1921.

⁴ Дневник Всероссийской конференции научных обществ по изучению местного края, созываемой Академическим центром Наркомпроса в Москве 10-20 декабря 1921 г. 1921-1922.

⁵ Луначарский 1958.

⁶ Ахметова 1982.

⁷ Сафонов 2005, 45-46.

ции». К декабрю 1919 г. в губернии была осуществлена реформа образования, начался процесс становления советской образовательной системы. Практически одновременно начался процесс возрождения местных краеведческих научных обществ.

Культурная революция подразумевала активное участие в ней научной интеллигенции. До революционных событий 1917 года в губернии активно работали: с 1868 года – Оренбургский Отдел Императорского Российского Географического общества и с 1887 года – Оренбургская учёная архивная комиссия. После гражданской войны большинство местных исследователей либо покинули край, либо судьба их осталась неизвестной⁸.

Такое развитие событий было характерным для многих регионов страны. Но даже разруха, голод, обнищание не заглушили процесс возрождения местных научных краеведческих обществ: к окончанию гражданской войны на территории Российской Федерации насчитывалось 73 научных общества и 154 музея⁹.

Так, например, в Челябинске по инициативе сохранившихся научных сил было создано в 1918 г. «Приуральское общество изучения края». «Приуральское общество» активно занялось научно-просветительской работой: готовило и выпускало краеведческие сборники, организовывало выставки и экспозиции, краеведы Челябинска выступали с лекциями по краеведению¹⁰.

В Оренбуржье первый опыт создания научно-краеведческого общества в новых социально-политических условиях датируется декабрем 1919 г. В ситуации военного противостояния, в декабре 1919 г. с идеей создания краеведческого историко-статистического отдела во власть вышел начальник штаба Кирвоенкомата А.Н. Турский. Условия войны не позволили отделу развернуть работу. Он проработал всего около полугода¹¹.

В октябре 1920 г. Оренбург становится столицей Киргизской ССР. Оренбургская губерния вливается в образованную республику. Тогда же вышла на поверхность инициатива местной, оренбургской интеллигенции по возрождению краеведческого общества, задуманного как Общество изучения Киргизского края (ОИКК). В аргументации необходимости общества наряду с энтузиазмом проступал и некий революционный романтизм с мечтами о том, что каждый вошедший в общество, интересующийся той или другой областью науки, мог свободно прилагать свой труд, свои знания, свои умения к изучению далеко ещё не изученного и не обследованного края¹². Преемственность с

⁸ Сафонов 2005, 46.

⁹ Филиппов, Ветчинникова 1929, 8.

¹⁰ Боже 1993, 9.

¹¹ Ахметова 1982, 80.

¹² Отчёт о деятельности Общества изучения Киргизского края 1921, 99.

дореволюционными местными краеведческими обществами подчёркивалась особо.

Но «свобода» регламентировалась в первую очередь НКВД, где Общество изучения Киргизского края прошло регистрацию, затем – Научным отделом Наркомпроса КССР (переименованном в 1921 г. в Академический центр). Координировал деятельность новых краеведческих обществ российских провинций столичный Академический центр, возглавляемый историком-марксистом М.Н. Покровским.

Согласно с нормами, закрепленными в «Положениях о Краевом Научном центре», разработанных под руководством М.Н. Покровского, Академический центр при Наркомпросе КССР получил следующую структуру:

- Научный отдел,
- Музейный отдел,
- Главное Архивное управление и Главный Художественный Комитет.

В отчетах Народных комиссариатов Киргизской ССР за период с 1 октября 1920 г. по 1 октября 1921 г. зафиксированы сведения о первых шагах научно-исследовательской работы ОИКК: «В работе Общества изучения Киркряя следует отметить большой, подготовленный к печати, научно-популярный труд по истории казах-киргизского народа в древние времена и средние века, всего более 400 страниц.

Значительно выделен материал по изучению прошлого башкирского земледелия в первую половину XIX века. Собран и обрабатывается материал по изучению Киргизской Устной словесности. Записано немало киргизских песен и игр, зарисовано много Киргизского орнамента»¹³.

Деятельность ОИКК нельзя рассматривать в отрыве от работы всего Академического центра КССР, в отрыве от становления единой трудовой советской школы. Нарушая хронологические рамки нашей работы, укажем на то, что с 1924г. в структуре ОИКК среди чисто научных был выделен специальный отдел школьного краеведения¹⁴.

Музейный отдел Академического центра при Наркомпросе КССР включился в экскурсионное движение, которое в начале 1920-х гг. было тесно связано с краеведением и школьной практикой. В Петрограде находился центр экскурсионного дела – Экскурсионный институт, ориентированный на историческое и литературное краеведение. Экскурсионное дело в исследуемый период имело широкое наполнение. В него входили просветительские и учебные экскурсии, научные экспедиции, выставки экскурсионного оснащения, демонстрация приборов для наблюдений¹⁵.

¹³ Доклад Наркомпроса КССС 1921, 7-8.

¹⁴ Сафонов 2005, 45-46.

¹⁵ Филиппов 1929, 8.

Это делает понятными строки в уже цитируемых «Отчётах Народных комиссаров» о первых шагах экскурсионного дела в Оренбуржье, которое было составной частью краеведения. В «Отчетах» читаем: «Музейный отдел за отчетный период 1920-1921 года был занят главным образом организацией Краевого музея и устройством в них лекций и выставок. Музей в настоящее время функционирует в составе трех отделов: исторического, этнографического и общественно-бытового. За отчетный период при музее было организовано две выставки на темы: «Геологическое прошлое Оренбургского края» и «Минеральные богатства Киркряя».

На эти же темы были прочитаны лекции учащимся и интересующимся. Разрабатывается план экскурсий для широких масс и идет подготовительная работа по организации выставок по зоологии и ботанике.

При музейном отделе организован Институт Наглядных пособий, но за отсутствием посещения последний развернуть свою работу не смог. В настоящее время при нем функционирует лишь мастерская по изготовлению диапозитивов, изготовившая за отчетный период до 7000 диапозитивов.

Институтом наглядных пособий организовано два опорных пункта в с. Ермоловка и в Претории, которые на месте ведут работу по изготовлению естественно-исторических пособий, гербариев, коллекций и препаратов. Работа этих опорных пунктов идет слабо в силу крайне тяжелых материальных условий¹⁶.

Центральная власть не могла пройти мимо потенциала местных научных организаций. Научный потенциал этих обществ необходимо было использовать шире и эффективнее. Для этого нужно было поддерживать эти общества и, если они не шли в разрез с целями Советского государства, ставить перед ними те задачи, которые обеспечивали Советскому строю достижение намеченных целей. Это вылилось в созыв Всероссийской конференции научных обществ и учреждений по изучению местного края, который работал с 10 по 20 декабря 1921 г. В числе делегатов с мест были и представители обществ Южного Урала¹⁷.

Тон конференции был задан наркомом просвещения А.В. Луначарским и заместителем наркома М.Н. Покровским. В их обращениях главенствовало следующее: советская власть будет поддерживать провинциальные научные общества если те будут соответствовать выходу страны из острого экономического кризиса путём выявления, учёта, изучения ресурсов своей местности, а в целом – всей страны, чем облегчит освоение указанных ресурсов.

¹⁶ Отчёты народных комиссаров Киргизской ССР 1921, 8-9.

¹⁷ Тугай 2020, 12-34.

Не менее значимым было и такое требование: провинциальные общества по изучению местного края должны установить связь со школой и органами Политпросвета¹⁸.

На конференции большую долю участников составляли географы, биологи, антропологи, этнографы, фольклористы и т.д. Историки были в меньшинстве. Выступивший М.Н. Покровский, хоть и сам был историком, но сразу же призвал ученых с мест не углубляться в историческое прошлое, так как сегодня на повестке дня актуальные проблемы страны.

В конечном итоге получило оформление «советское прочтение краеведения». Оно заняло практическую плоскость: планомерное и последовательное описание природных и культурных явлений на территории регионов учитывая процессы русской колонизации. Только так можно прийти к познанию процесса разнообразия страны. Это легло в основу программы, продолженной научным обществом по изучению местного края: изучать разнообразие природных, культурных, экономических особенностей своих местностей, что приведет к сплошному изучению всей страны.

Как видим, на состоявшейся первой Всероссийской конференции проблема школы и краеведения стала одной из центральных тем. Объяснение этому лежит в тех принципах, на которых строилась «новая школа» и в разработке основных методов обучения и воспитания.

Среди принципов «советская единая, трудовая и общая для обоих полов», принцип «трудовая школа» был позиционирован как краеугольный камень новой системы образования¹⁹. Активно пропагандировали труд как метод преподавания всех без исключения школьных дисциплин, хотя в 1918 г. ещё были попытки сохранить часть традиционных для школы дисциплин. Первый нарком просвещения А.В. Луначарский утверждал, что первое понимание трудового принципа заключается в том, что ребенок должен воспринимать предмет обучения через труд...

Сущностью нового преподавания является не учеба, не задавание уроков и спрашивание, а экскурсии, прогулки, зарисовки, моделирование и всевозможные трудовые процессы. Кроме того, трудовая школа имеет еще другое значение, она должна всех научить трудиться²⁰.

Школу разделили на первую и вторую ступень (1-я и 2-я). Школа первой ступени предполагала курс обучения четыре года. Вторая ступень была рассчитана на пять лет и делилась на два центра (1-й центр - три года; 2-й центр - два года).

Совсем скоро предметная система была отменена. Государственный ученый совет (ГУС) силами своей научно-методической сек-

¹⁸ Дневники Всероссийской конференции 1921, 12.

¹⁹ Балашов 2003, 24.

²⁰ Луначарский 1958, 35-36.

ции принялся за разработку комплексных программ. Последнее подразумевало ориентацию на принцип «Система знаний, а не система предметов»²¹. Центральными темами выбраны «Человек», «Природа», «Общество».

Семилетняя школа в 1921 г. получила комплексную программу по предмету «Обществоведение». Авторы дали определение тому, что подразумевается под «обществоведением»: «самодовлеющие отрасли общественного знания, экономика, право и история были объединены в единую цельную дисциплину – обществоведение, дающее синтез гуманитарных наук того времени»²².

Исторические знания не были удалены, но их перекомпоновали. В первый год обучения было введено «Родиноведение», а на второй ступени обучения был оставлен хронологический подход. Акцент же был сделан на классовость, социологический подход, противостояние социальных групп и т.д.

Комплексные программы ГУСа были не только ориентированы на краеведение, но краеведение в них превашировало. Данное нами пояснение дает понимание тому, почему на трибунах Всероссийской краеведческой конференции рассматривались в том числе проблемы школьного краеведения.

Ориентация на краеведение в учебной и воспитательной работе способствовала претворению в жизнь принципов «трудошкoлы», а для «комплексов» ГУСа нужны были подготовленные краеведческие учебники и методические материалы.

После страшного голода начала 1920-х годов Оренбургское школьное краеведение получит свое развитие не без помощи научных сил края. Но в рассматриваемый нами период на первом плане у властей края было:

- принять самые энергичные меры к упорядочению снабжения дошкольных и школьных учреждений Кирреспублики;
- добиться своевременного финансирования их;
- улучшение жизни и быта детей;
- возвращение школьных зданий от других ведомств;
- вопрос о школьном строительстве;
- подготовка работников и отзыв работников просвещения из других ведомств;
- установление живой и тесной связи с местами²³.

Анализ ситуации того времени показывает, что с 1920 года в Оренбургской губернии было зарегистрировано 561 школа первой ступени и 28 школ второй ступени. Число учащихся по сравнению с дореволюционным периодом выросло в 2,5 раза и достигло 110 842 чело-

²¹ Ковалёв 1958, 152.

²² Иванова 1997, 24.

²³ Отчёты народных комиссаров 1921, 11-12.

век. Но на нужды школ, и в целом на образование, отпускалось чрезвычайно мало финансовых средств, значительно меньше чем в 1913г. Гражданская война по своим последствиям была разрушительной. Школы были заняты под военные госпитали и казармы.

Повседневностью 1920-х годов стало отсутствие оконного стекла в губернии – многие школы зияли выбитыми оконными проемами²⁴.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в 1920-1921 гг. в плане краеведения в Оренбургском регионе наблюдался процесс возрождения научных инициатив, которые вылились в создание Общества изучения Киргизского края. Данная инициатива была поддержана как в центре, так и на местах. Тот потенциал, который содержался в ОНKK был полезен для Кирреспублики как для осуществления в целом «культурной революции», поскольку последнее предполагало создание новых, советских научных сообществ, деятельность которых шла как на благо государства, так и для перестройки школьного дела.

Период 1920-1921 гг. был невероятно тяжел в плане организационном, но особенно в плане финансов. Тем не менее, краеведческая работа была интенсивной, давала зримые результаты, создавала научную и методическую базу оренбургского краеведения в целом и школьного краеведения в частности²⁵.

Библиография

- Алешина, С.А. 2018. Формирование историко-педагогической компетентности студентов с опорой на региональные источники. *Проблемы современного педагогического образования* 60.
- Ахметова, С.Ш. 1982. *Историческое краеведение в Казахстане*. Алма-Аты: Казахстан.
- Балашов, Е.М. 2003. *Школа в российском обществе 1917-1927 г. Становление «Нового человека»*. СПб.: Дмитрий Буланин.
- Боже, В.С. 1993. *Краеведческому движению Челябинска – 80 лет* В кн.: Города Урала в контексте русской литературы. Челябинск.
1921. *Доклад Наркомпроса КССР*. В кн.: Отчёт Народных Комиссариатов Киргизской ССР с 1 октября 1920 г. по 1 октября 1921 г. Оренбург.
1921. *Дневники Всероссийской конференции научных обществ по изучению местного края, Созданной Академическим центром Наркомпроса в Москве 10-20 декабря 1921 г.* М.: [Б.и.].
- Иванова, Л.Ф. 1997. *Обществоведение 1920-х годов*. В *Обществознание в школе*. № 2.
- Лабузов, В.А., Футорянский, Л.И. 2008. *История Оренбуржья*. Оренбург, Орлита.
- Ковалев, Ф.Ф. 1958. *Очерки по истории советской школы и педагогики 1917-1920 г.* М: Педагогика.

²⁴ Лабузов 2008, 30.

²⁵ Алёшина 2018, 15.

- Луначарский, А.В. 1958 *О народном образовании*, М.: Академия педагогических наук.
- Любичанковский, С.В. 2020. *Эволюция места исторического краеведения в советской школе*. В: Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки, т. 2, № 1.
1921. *Отчеты народных Комиссариатов Киргизской ССР*.
1921. *Отчет о деятельности Общества изучения Киргизского края со дня открытия общества (15-ого октября 1920г) до 1 января 1921 года*. В кн.: Труды Оренбургского общества изучения Киргизского края, Оренбург: Тип. Н.Н. Махова.
- Сафонов, Д.А. 2005. *Очерки историографии Оренбургской истории*. Оренбург: Оренбургская губерния.
- Тугай, Т.И. 2020. *Организация советского краеведения: дореволюционный опыт в реалиях 1920-х*. В кн.: Российские регионы: взгляд на будущее 7(3).
- Филиппов, А.И., Ветчинкина, Р.Н. 1929. *Материалы к статистике развития и состояния краеведения в России и СССР*. В кн.: Труды студенческого кружка краеведения при географическом факультете ЛГУ, Л.

References

- Aleshina S.A. 2018. *Formirovanie istoriko-pedagogicheskoy kompetentnosti studentov s oporoy na regional'nye istochniki [Formation of historical and pedagogical competence of students based on regional sources]*. In Problems of modern pedagogical education 60. (In Russian)
- Akhmetova S.Sh. 1982. *Istoricheskoe kraevedenie v Kazakhstane [Historical local history in Kazakhstan]*. Alma-Ata: Kazakhstan. (In Russian)
- Balashov E.M. 2003. *Shkola v rossiiskom obshchestve 1917-1927 g. Stanovlenie «Novogo cheloveka» [School in Russian society 1917-1927. Formation of the "New Man"]*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin. (In Russian)
- Bozhe V.S. 1993. *Kraevedcheskomu dvizheniiu Cheliabinska – 80 let V kn.: Goroda Urala v kontekste russkoi literatury. [Local lore movement of Chelyabinsk is 80 years old]*. In the book: Cities of the Urals in the context of Russian literature. Chelyabinsk. (In Russian)
1921. *Doklad Narkomprosa KSSR [Report of the People's Commissariat for Education of the KSSR]*. In the book: Report of the People's Commissariats of the Kirghiz SSR from October 1, 1920 to October 1, 1921, Orenburg. (In Russian)
1921. *Dnevniki Vserossiiskoi konferentsii nauchnykh obshchestv po izucheniiu mestnogo kraia, Sozdannoi Akademicheskim tsentrom Narkomprosa v Moskve 10-20 dekabria 1921 g. [Diaries of the All-Russian Conference of Scientific Societies for the Study of the Local Territory, Created by the Academic Center of the People's Commissariat for Education in Moscow on December 10-20, 1921]*. Moscow: [B.i.]. (In Russian)
- Ivanova, L.F. 1997. *Obshchestvovedenie 1920-kh godov [Social Science in the 1920s]*. *Social studies at school 2*. (In Russian)
- Labuzov, V.A., Futoryansky, L.I. 2008. *Istoriia Orenburzh'ia [History of the Orenburg region]*. Orenburg, Orlit-a. (In Russian)
- Kovalev, F.F. 1958. *Ocherki po istorii sovetskoi shkoly i pedagogiki 1917-1920 g. [Essays on the history of the Soviet school and pedagogy 1917-1920]*. Moscow: Pedagogy. (In Russian)

- Lunacharsky, A.V. 1958. *O narodnom obrazovanii* [On public education]. Moscow: Academy of Pedagogical Sciences. (In Russian)
- Lyubichankovsky, S.V. 2020. Evoliutsiia mesta istoricheskogo kraevedeniia v sovet-skoj shkole [The evolution of the place of historical local history in the Soviet school]. In: *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical sciences* 2(1). (In Russian)
1921. Otchety narodnykh Komissariatov Kirgizskoi SSR [Reports of the People's Commissariats of the Kirghiz SSR]. (In Russian)
1921. Otchet o deiatel'nosti Obshchestva izucheniia Kirgizskogo kraia so dnia otkrytiia obshchestva (15-ogo oktiabria 1920g) do 1 ianvaria 1921 goda [Report on the activities of the Society for the Study of the Kirghiz Territory from the day the society was opened (October 15, 1920) until January 1, 1921]. In the book: *Proceedings of the Orenburg Society for the Study of the Kyrgyz Territory*. Orenburg: Type. N.N. Makhov. (In Russian)
- Safonov, D.A. 2005. *Ocherki istoriografii Orenburgskoi istorii* [Essays on the historiography of the Orenburg history]. Orenburg: Orenburg province. (In Russian)
- Tugai, T.I. 2020. Organizatsiia sovet'skogo kraevedeniia: dorevoliutsionnyi opyt v realiiakh 1920-kh [Organization of Soviet local history: pre-revolutionary experience in the realities of the 1920s]. In: *Russian regions: a look at the future* 7(3). (In Russian)
- Filippov, A.I., Vetchinkina, R.N. 1929. *Materialy k statistike razvitiia i sostoiianiia kraevedeniia v Rossii i SSSR* [Materials for the statistics of the development and state of local history in Russia and the USSR]. In the book: Proceedings of the student circle of local history at the Faculty of Geography of the Leningrad State University, Leningrad. (In Russian)

Об авторах

Калдузова Лариса Петровна, магистрант 1 года, ФГБОУ ВО Оренбургской государственной педагогический университет, г. Оренбург, Россия. ORCID: 0009-0002-9723-9896.

Калдузова Галина Александровна, библиограф библиотеки Оренбургского государственного педагогического университета, г. Оренбург, Россия. ORCID: 0009-0005-8644-2671.

About the authors

Larisa P. Kalduzova, 1st year undergraduate, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia. ORCID: 0009-0002-9723-9896.

Galina A. Kalduzova, bibliographer of the library of the Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia. ORCID: 0009-0005-8644-2671.

Поступила в редакцию: 16.08.2023
Принята к публикации: 06.09.2023

Submitted: August 16, 2023
Accepted: September 6, 2023